Гао Пэн не был Гао Янэем. Он не стал бы запугивать своих одноклассников, используя свою личность. Но когда над ним издевались, спустить все на тормозах с улыбкой на лице было не в его стиле.

Цянь Чжэнмин не был дураком. Увидев безрассудную уверенность Гао Пэна, ему стало ясно, что тот не блефует. Но, в конце концов, он все еще был горячим молодым человеком. Унижение и ярость уже изверглись в его сердце, подобно вулкану.

Его лицо покраснело, как свекла, когда он злобно уставился на Гао Пэна.

Просто подожди, я признаю поражение, если не смогу победить тебя; но если ты посмеешь вести себя так, как будто у тебя есть такая власть, я позабочусь о том, чтобы ты пожалел о том, что вообще родился.

Чтобы этот Гао вел себя так высокомерно, у него должно было быть уважаемое прошлое. Хотя его семья в Цзиннани обладала некоторой властью, все равно потребуется некоторое время, чтобы их влияние достигло этой области. Цянь Чжэнмин начал постепенно успокаиваться.

Чтобы разобраться с этим парнем, ему пришлось использовать свое влияние в округе.

Цянь Чжэнмин поднял трубку, немного повозился с ней, затем сказал с покрасневшим лицом:

- Ты...

- Что значит ‘ты’? Поторопись и сделай свои звонки. - Гао Пэн холодно улыбнулся и добавил больше силы правой ногой, заставив Цянь Чжэнмина закашляться под давлением.

Цянь Чжэнмин широко открыл рот и взревел в гневе:

- Ты должен разблокировать телефон для меня!

Гао Пэн был ошеломлен. Казалось, он забыл о коде доступа к телефону.

Он откашлялся, и Цянь Чжэнмин получил еще одну пощечину.

- Ты даже не можешь разблокировать телефон! Что в тебе хорошего? Используй свой собственный телефон!

Чувствуя себя глубоко обиженным, Цянь Чжэнмин тихо выругался и достал свой собственный телефон.

Достав свой телефон, он сначала позвонил боссу компании в городе Ючжоу, с которой работала его семья. Этот номер дал ему отец, когда он покинул дом, на случай, если он

попадет в неприятную ситуацию.

Телефон прозвонил три раза, прежде чем его подняли.

- Это Чжоу Сюаньху, в чем дело?

- Дядя Чжоу, это Цянь Чжэнмин. Мой отец - Цянь Саньмао. Я получил от него твой номер телефона перед тем, как приехал в Ючжоу, - жалобно сказал Цянь Чжэнмин.

На другом конце на мгновение воцарилась тишина, затем, немного подумав, он сказал:

- О, это малыш Цянь. Почему ты так долго не звонил дяде Чжоу после того, как приехал в Ючжоу? Сегодня вечером я устраиваю банкет у себя дома; не хочешь прийти на ужин?

Цянь Чжэнмин прочистил горло.

- Если вы не возражаете, дядя Чжоу, я приду сегодня вечером на ужин.

- Ха-ха, конечно. Я попрошу свою секретаршу прислать тебе адрес.

- Дядя Чжоу, у меня сейчас небольшие проблемы. У меня возник конфликт с парнем по имени Гао Пэн...

- С Гао Пэном?

- Мм, верно, дядя Чжоу, ты его знаешь? - Цянь Чжэнмин почувствовал некоторое колебание в своем сердце.

- Если я правильно помню, твой отец сказал, что ты учишься в университете Ючжоу?

- Мм, верно. - Цянь Чжэнмин почувствовал, что тон голоса дяди Чжоу внезапно изменился. Могло ли быть так, что он действительно знал этого Гао?

- О, так о чем ты до этого говорил?

У Цянь Чжэнмина было тревожное предчувствие.

- Я вступил в конфликт с этим парнем...

- Нет, не это. Раньше.

После минутной паузы Цянь Чжэнмин сказал:

- Если вы не возражаете, дядя Чжоу, я приду сегодня вечером на ужин?

- Мм, на самом деле это не слишком удобно для сегодняшнего банкета. Тогда нам придется договориться о другой встрече. - С этими словами звонок был прерван, оставив гудок занятой линии…

На другом конце провода Цянь Чжэнмин остался с выражением недоумения на лице, тупо уставившись на экран телефона.

Он поднял глаза и увидел Гао Пэна, на лице которого было веселое выражение.

- Продолжай звонить.

Цянь Чжэнмин почувствовал, как сильно забилось его сердце. Он знал нескольких человек в Ючжоу, но они были просто преступниками и людьми такого рода. Единственным, кто обладал реальной властью, был Чжоу Сюаньху. Даже изо дня в день, когда его отец разговаривал с Чжоу Сюаньху, его слова были уважительными.

Чтобы другой человек положил трубку, просто услышав его имя, каким человеком на самом деле мог быть Гао Пэн? В мгновение ока сердце Цянь Чжэнмина бешено забилось. Он слишком привык использовать свою личность, чтобы угнетать других.

В прошлом, в его старом городе, этот метод срабатывал у него каждый раз. Там, дома, базовый город, в котором он жил, был среднего размера, и его семья в основном контролировала движение товаров по всему городу, а также некоторую торговлю фамильярами. Его семья имела связи как с официальными партнерами, так и с партнерами по черному рынку. Когда он учился в средней школе, он был бесспорным тираном, который полагался на авторитет своей семьи, чтобы делать все, что он хотел. Прежде чем поступить в Университет Ючжоу, отец проинструктировал его не создавать здесь проблем. Только после поступления в университет он начал контролировать свой характер.

В этот момент внезапно зазвонил телефон Цянь Чжэнмина. На телефоне было написано имя

- Брат Мао.

Подняв трубку, он услышал низкий голос отца.

-Ты доставил какие-то неприятности в школе?

- Я не… - привычно начал Цянь Чжэнмин, но на полпути проглотил свои слова. - …доставляю слишком много хлопот.

- Ты обидел ученика по имени Гао Пэн?- На другом конце провода голос его отца, казалось,

стал еще глубже.

- Да, - захныкал Цянь Чжэнмин. Я не просто обидел его, он прямо сейчас наступил на меня.

- Прямо сейчас, немедленно, извинись. Я немедленно лечу в Ючжоу - . Голос Его отца звучал немного слабо. - Тебе уже девятнадцать. Будь более осведомлен о последствиях своих действий”.

Обычно властный Цянь Чжэнмин замолчал. Это был первый раз, когда отец заговорил с ним в такой манере. В прошлом, когда он совершал ошибки, отец просто отшлепывал его палкой или ремнем. Внезапно он понял, что его отцу скоро исполнится пятьдесят.

Положив трубку, Цянь Чжэнмин прикусил губы и сказал:

- Мне ж-жаль.

Гао Пэн улыбнулся.

- В будущем ты все еще будешь небрежно говорить такие вещи, как"!@#*%’?

Отец уже велел ему извиниться. Для человека с его прошлым он лучше, чем кто-либо другой, знал об угрозе власти. Цянь Чжэнмин спокойно покачал головой.

Увидев, что молчаливый Цянь Чжэнмин ведет себя как испуганная птица, Гао Пэн потерял всякий интерес к продолжению. Честно говоря, Гао Пэн не обладал ужасным характером садиста. Просто ругательства, которые Цянь Чжэнмин использовал ранее, задели больное место в сердце Гао Пэна.

Гао Пэн поднял правую ногу и повернулся, чтобы выйти из туалета.

- Тогда все в порядке. Поскольку ты понимаешь свои ошибки, этот вопрос решен.

Лучше всего было уладить все одним махом. Судя по всему, Цянь Чжэнмин не стал бы продолжать причинять ему неприятности. Такие проблемы должны были решаться чисто за один раз. Если бы это был случай, когда сын втянул в это своего отца, то это было бы неприятно.

Вернувшись в класс, тихие звуки обсуждения внезапно прекратились, когда вошел Гао Пэн. Почти все обернулись, уставившись на Гао Пэна со сложным выражением лица. Гао Пэн увидел в первом ряду два знакомых лица: Цзюнь Мойи и вчерашнюю девушку с конским хвостом.

Цзюнь Мойи выглядела как обычно стоически, спокойно глядя на него.

Девушка с конским хвостом, с другой стороны, казалось, избегала его взгляда.

Цянь Чжэнмин не был самым влиятельным специалистом по тренеровке монстров, но он был чрезвычайно активен и участвовал во многих студенческих мероприятиях. Кроме того, он часто щедро угощал людей едой и явно был кем-то с неплохим прошлым.

Некоторые из учеников в классе про себя пометили Гао Пэна ярлыком “НЕ ОБИЖАТЬ”.

И за тех немногих, кто знал, кто такой Гао Пэн, они вместо этого молча возносили свои молитвы Цянь Чжэнминю.

В тот вечер, после школы, в отдельной комнате ресторана сидела кучка людей. Они были членами студенческого комитета для текущей партии специальностей тренеров монстров.

http://tl.rulate.ru/book/20045/1484209